

ГЕРАЛЬДИКА ДЕВЯТИ МУЖЕЙ СЛАВЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ

Практически одновременно с зарождением геральдики возникло и особое явление – вымышленные гербы, которые приписывались мифологическим или историческим личностям, жившим в догеральдическую эпоху. Средневековая рыцарская культура надеяла гербами самых достойных и общеизвестных героев, будь то библейские, античные или раннесредневековые персонажи. Так, до нас дошли вымышленный герб Иисуса Христа и герб Сатаны. Король Артур и все рыцари Круглого стола имели развитую геральдику. Гербами также были наделены девять мужей славы, которые являли собой своеобразный топ-лист достойнейших из когда-либо живших людей.

Девять мужей – это три античных героя (Александр Македонский, Юлий Цезарь и Гектор Троянский), три ветхозаветных (царь Давид, Иисус Навин и Иуда Маккавей) и три христианских рыцаря (Карл Великий, Готфрид Бульонский и король Артур).

Прежде чем перейти к рассмотрению вымышленных гербов девяти мужей славы, необходимо вписать легенду в общий контекст культурной жизни того времени и выявить значение, которая она имела для сознания людей. Кроме того, в отношении вымышленных гербов для нас большое значение имеют те источники, которые могли послужить основой для сложения той или иной геральдики группы героев. Прежде всего, речь идет о вербальных источниках, пользовавшихся безусловным авторитетом. Так, сама традиция сочинения гербов тесно связана с циклом романов Кретьена де Труа о рыцарях Круглого стола, где встречается более сорока описаний различных гербов. Геральдика героев зачастую основывалась на некоем вербальном источнике, а в случае с такими мифологизированными личностями, как девять мужей, это мог быть огромный литературный пласт. Значительную роль играла также символика, которая исторически и культурно ассоциировалась с каждым из этих персонажей. Без сомнения, геральдические атрибуты всех героев стали важнейшей частью их иконографии,

что можно проследить на примере отражения легенды в европейском искусстве, и нередко именно произведения материальной культуры представляют собой крайне важный для нас источник информации.

При рассмотрении такого масштабного явления, как вымышленная геральдика девяти мужей славы, мы сталкиваемся не с четкой традицией, а с крайне изменчивой и вариативной системой. Кроме того, несмотря на логичность того факта, что в христианской культуре любое изображение должно иметь под собой вербальную основу, ее поиск зачастую может быть безуспешен, если учесть некоторую субъективность восприятия образов героев автором и заказчиком тех или иных произведений искусства с изображением гербов, а также крайне обширное поле источников.

Сказать, когда точно появился блистательный список девяти мужей славы, очень сложно. Очевидно, что после жизни самого «молодого» из них – Готфрида Бульонского. Первое письменное упоминание о героях относится к началу XIV века, к произведению Жака де Лонгьона «Обет павлина» (1312). Жак де Лонгьон был одним из самых знаменитых менестрелей своего времени, его поэма была написана для Теобальда, Льежского епископа. Протагонисту поэмы Порусу приписывается храбрость, превосходящая храбрость девяти величайших героев в истории.

Особенно важным для нас выглядит тот факт, что автор вывел своих героев триадами, как лучших воинов и образец добродетелей своих эпох. Триады представляют три мира – языческий (античный), ветхозаветный и новозаветный. Как уже было отмечено ранее, герои манифестировали вневременные рыцарские добродетели и все являлись выдающимися воинами и правителями.

Деление девяти мужей на триады символично, оно отражает средневековый взгляд на историю и судьбу христианского мира. Ветхий Завет подготовил почву для Нового. Античность породила Pax Romana – единый мир внутри Римской империи, который в итоге способствовал распространению Нового Завета. Люди полагали себя наследниками античности и ветхозаветной истории, а свою цивилизацию мыслили как исполнение божественного плана. Выбор героев – воинов и защитников – был во многом связан

с философией крестовых походов, потому как ветхозаветные мужи являлись защитниками Святой Земли, а античные мужи, будучи язычниками, стояли на защите государства. Возможно, некоторое значение в выборе героев сыграл и феномен запутанной средневековой генеалогии, в которой огромным авторитетом пользовалась тенденция ведения рода от мифологического предка. Множество знатных европейских фамилий вело свой род от Гектора или царя Давида, более того, при сравнении некоторых родословных становится очевидным, что все герои имели дальние родственные связи между собой.

Крупнейший медиевист Йоханн Хейзинга в своем труде «Осень Средневековья», в четвертой главе «Рыцарская идея», уделил повышенное внимание культу рыцарской славы и героев: «Стремление к рыцарской славе и чести неразрывно связано с почитанием героев; средневековый и ренессансный элементы сливаются здесь воедино. Жизнь рыцаря есть подражание. Рыцарям ли Круглого Стола или античным героям – это не столь уж важно. Так, Александр со времен расцвета рыцарского романа вполне уже находился в сфере рыцарских представлений. Сфера античной фантазии все еще неотделима от легенд Круглого Стола. В одном из своих стихотворений король Рене видит пестрое собрание надгробий Ланселота, Цезаря, Давида, Геркулеса, Париса, Троила, и все они украшены их гербами. Сама идея рыцарства считалась заимствованной у римлян»¹.

Утверждая, что жизнь рыцаря всегда есть подражание некоему идеалу, античному или уже средневековому, Хейзинга рассказывал о культуре Девяти Бесстрашных. Помимо поэмы «Обет павлина», он упомянул также об Эташе Дешане, который посвятил этой теме немало баллад. К культу девяти мужей для симметрии Дешан добавил и культ девяти героинь. Далее в книге Хейзинга повествуется о развитии культа в XV веке, когда по воле Людовика Орлеанского к героям присовокупили Бертрана дю Геклена, коннетабля, который держал Людовика младенцем над крещальной купелью и затем вложил меч в его руку.

Свидетельства популярности легенды можно встретить и в значительно более поздних литературных произведениях. В Европе

¹ Хейзинга Й. Осень Средневековья. СПб., 2011. С. 76.

XVI века мужи славы стали уже архетипическими, узнаваемыми образами, «масками». Они фигурируют в пьесе «Бесплодные усилия любви» Шекспира, в сонетах неоплатоника Джона Донна, в «Дон Кихоте» Сервантеса.

Символика девяти мужей славы

Рассмотрение символики каждого из девяти героев можно начать с персонажа, являющегося связующим звеном между мифологизированными мужами и рыцарством. **Готфрид Бульонский**, предводитель Первого крестового похода и правитель Иерусалимского королевства, фактически получил свой герб еще при жизни, так как после взятия Иерусалима соратники присвоили ему Иерусалимский крест. Он представлял собой золотой крест с Т-образными окончаниями сторон и четырьмя малыми крестами на серебряном фоне. Следует отметить, что он не соответствовал появившимся позднее законам геральдики, согласно которым металл не может накладываться на металл.

Позднее образ Готфрида начал наполняться новой символикой – на гравюрах второй половины XVI века его голову нередко венчает терновый венец. После взятия Иерусалима Готфрид отказался короноваться в городе, где Христос был коронован терновым венцом, и вместо королевского титула принял титул барона и «Защитника Гроба Господня». Помещение тернового венца на его шлем свидетельствует не только о характерном уподоблении Готфрида Христу, но и о новом всплеске интереса к его фигуре, связанном с появлением поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим», где граф Бульонский представлен настоящим избранником Бога.

Карл Великий, император Запада, также имел четко ассоциировавшуюся с ним символику. При его дворе уже появились печати и знамена с теми символами, которые впоследствии стали играть основополагающую роль в европейской геральдике. Потомки наделили Карла Великого гербом, рассеченным на половину черного имперского орла и флёр-де-лис. Орел был символом немецких императоров (хотя, несомненно, он восходит к римскому императорскому орлу), а лилия – символом французских королей.

Если говорить о Карле Великом в контексте легенды о девяти мужах, большой интерес представляет его родословная. Как

известно, родителями Карла были Пипин III Короткий и Берта, графиня Лаона. Однако его фантастическая родословная восходит к ветхозаветному царю Давиду (среди предков которого можно найти Иуду Маккавея и Иисуса Навина). В качестве самого древнего предка Карла Великого выступает Зерах, сын Йеуды и брат-близнец Фареза (Переца). Через ветхозаветных героев Карл также имел дальнейшее родство с римскими императорами Тиберием Клавдием Цезарем и Гаем Юлием Цезарем и с греческим героем Гектором. Готфрид Бульонский считался одним из потомков Карла. В этой родословной не упомянуты только король Артур и Александр Македонский, однако нетрудно предположить, что если изучить родословные хотя бы еще двух героев, то все мужи славы легко могут оказаться на одном мифическом генеалогическом древе².

Описание герба Карла Великого встречается в поэме XIII века Адене ле Руа «Детство Ожье», в которой рассказывается о детстве Ожье Датчанина, одного из лордов Карла. В поэме говорится следующее: «Король Карл... носил герб, рассеченный на золото и лазурь. В лазурном поле золотые лилии, половина черного орла в золоте»³.

Король Артур был одной из основополагающих фигур в средневековом культе героев. Его принадлежность к девяти мужам славы подчеркнул Уильям Кэкстон в предисловии к изданному им в 1485 году роману Томаса Мэлори «Смерть Артура», объединившему и дополнившему все сюжеты романов Кретьена де Труа.

В хронике Гальфрида Монмутского начала XII века «История королей Англии» описывается битва при горе Бадон, в ходе которой король Артур оборонялся от саксов. Там мы встречаем упоминание о щите Артура: «Щит назывался Прайдвин, на его оборотной стороне был написан образ Девы Марии, Богоматери»⁴. С конца XII века крест и изображение Девы Марии в символике Артура были вытеснены тремя коронами, которые должны были, очевидно, обозначать его превосходство над остальными королями.

² *Bulfinch Th. Legends of Charlemagne; Or Romance of the Middle Ages.* Boston, 1863. P. 8.

³ *Lillich M. Rainbow like an emerald. Stained Glass in Lorraine in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries.* University Park, 1991. P. 50.

⁴ *Geoffrey of Monmouth. History of the Kings of Britain.* Cambridge, 1999. P. 153.

В XV веке, с распространением убеждения, что эти три короны означают три королевства (Северный Уэльс, Южный Уэльс и Логрию), число корон в гербе возросло до тринадцати, с тем чтобы представить все королевства, принесшие королю Артуру вассальную присягу. Поле герба Артура обычно червленое в английских источниках и лазурное – во французских текстах (в соответствии с лазурным полем французского королевского герба).

Александр Македонский, или Александр Великий, был одним из самых популярных действующих лиц рыцарских романов. Он мыслился не только как герой далекой античной истории, но и как полноценный фольклорный персонаж. Стоит отметить, что и сама история в Средние века переосмысливалась, проецируя на прошлое реалии средневековой жизни. Не было уголка в Европе, куда бы не попали произведения о подвигах Александра, переведенные на разные языки. Что касается символики, приписываемой Александру в первоисточниках, можно выделить отрывок из жизнеописания, составленного Плутархом, где рассказывается, что, когда Филиппу спустя некоторое время после свадьбы приснилось, что он запечатал чрево своей жены Олимпиады печатью, на которой был вырезан лев, «все предсказатели истолковывали этот сон в том смысле, что Филиппу следует строже охранять свои супружеские права, но Аристандр Телмесский сказал, что Олимпиада беременна, ибо ничего пустого не запечатывают, и что беременна она сыном, который будет обладать отважным, львиным характером»⁵.

Александр ассоциировался со львом, что имеет как вербальное подтверждение, так и абсолютно прозрачный символизм, потому что с античности лев символизировал власть и силу. Это в полной мере нашло отражение в вымышленной геральдике Александра Македонского. Кроме того, представляется логичным, что он должен был получить символ царской власти – льва, в то время как символ империи – орел – стал гербом Гая Юлия Цезаря.

Юлий Цезарь был одним из воплощений идеального правителя в средневековом сознании, кроме того, идея, что рыцарство зародилось в Древнем Риме, жила на протяжении веков. Несмотря на существование литературного наследия самого Цезаря, а также

⁵ Плутарх. Избранные жизнеописания : в 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 362.

большого количества его жизнеописаний, в Средние века было известно не так много источников. Прежде всего, это были «Записки о Галльской войне» и «Жизнь двенадцати цезарей» Светония, куда входила и биография Юлия Цезаря. Сочинение герба Цезаря не требовало фантазии – им стал традиционный черный римский орел в золотом поле.

Гектор Троянский является героем «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, которые Европа заново для себя открыла в эпоху Ренессанса. Однако информация о нем содержится в широко известной и доступной в Средние века «Энеиде» Вергилия. Образ защитника Трои является центральным в целой серии романов, однако прямых указаний на символику Гектора в них нет. В вымышленной геральдике символом Гектора, как и Александра Македонского, стал лев.

Что касается ветхозаветных героев, в отношении них существует один главный источник – непосредственно Ветхий Завет. Тем не менее говорить о более или менее устоявшейся геральдике мужей этой триады сложно, за исключением **царя Давида** – его символом всегда считалась золотая арфа, потому что он был псалмистом и играл на арфе для царя Саула.

Гербы **Иисуса Навина** и **Иуды Маккавея** представляют самое большое разнообразие форм среди гербов всех девяти мужей. Однако можно привести несколько версий, которые подкреплены текстом Священного Писания. Зачастую на воображаемом гербе Иуды Маккавея появлялся лев, а на гербе Иисуса Навина – дракон. В третьей главе Первой книги Маккавейской есть прямое сравнение Иуды Маккавея со львом: «Он распространил славу народа своего; он облакался броней, как исполин, опоясывался воинскими доспехами своими и вел войну, защищая ополчение мечом; он уподоблялся льву в делах своих и был как скимен, рыкающий на добычу...»⁶

В Псалтири говорится о пленении евреев в Египте, который образно назван «землей драконов»⁷. Иисус Навин, будучи преемником Моисея, помог тому вывести народ Израилев, что, скорее всего, и послужило поводом для появления дракона на его гербе.

⁶ 1 Мак. 3:3,4.

⁷ Пс. 43:20.

Гербы девяти мужей славы в произведениях искусства

Наиболее вероятно, что первое известное изображение девяти мужей относится к серии фресок Джотто в замке Каstellь Нуово в Неаполе. Об этом мы узнаем из «Жизнеописаний наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Джорджо Вазари. В 1328–1333 годах Джотто находился при дворе неаполитанского короля Роберто Анжуйского, тогда он и расписал часть залов и капеллу в Каstellь Нуово, однако серия фресок «Девять героев» не сохранилась. Она упоминается в одном из сонетов Петрарки.

Начиная с XIII века мы встречаем множество примеров появления легенды о девяти мужах в искусстве Европы, более того, зачастую мужи изображались со своими гербами, которые помогали их идентификации. Для удобства сведения о гербах девяти мужей в наиболее известных произведениях искусства, где был воплощен этот мотив, были сведены нами в таблицы, представленные ниже.

Скульптуры девяти мужей есть в Кёльнской ратуше XIII века, там всего несколько персонажей наделены гербами.

Девять героев запечатлены на гобелене 1385–1410 годов из коллекции музея Метрополитен. Гобелен происходит из Южных Нидерландов. Предположительно он принадлежал герцогу Беррийскому (в верхнем регистре – три героя с маленькими знаменами герцога Бургундского и герцога Беррийского). Скорее всего, герцог Беррийский, крупнейший средневековый меценат, коллекционер и ценитель искусства, любил этот сюжет, о чем свидетельствует тот факт, что в инвентаре 1401 года описывается камин со скульптурами девяти мужей в его замке в Бурже, а в инвентаре 1416 года – двадцать золотых эмалей с изображениями героев и героинь. Каждый из героев восседает на троне и держит штандарт со своим гербом в архитектурном обрамлении. На гобелене XV века из Исторического музея Базеля также сохранилось несколько гербов героев.

Все фигуры, наделенные гербами, дошли до наших дней в росписи зала замка Каstellло делла Манта, которая датируется 1418–1430 годами. Стоит отметить, что в зале также присутствуют изображения девяти героинь.

Несколько фигур мужей можно увидеть на фресках в замке Каstellьнуово, расположенном в Пьемонте. Фрески были открыты

в 1980 году. Они относятся к середине XV века и дошли до наших дней в плохой сохранности. На фресках изображены рыцари в полный рост, облаченные в миланские доспехи. Вероятнее всего, фигуры даже не представлены привычными триадами.

Особое место сюжет девяти мужей занимает в гравюре. Наиболее раннее изображение девяти героев на гравюре относится к XV веку (около 1450) и хранится в Британском музее. Автор гравюр – неизвестный, условно именуемый Мастером эмблем с лентой, который жил и работал в Северных Нидерландах. Фигуры девяти героев представлены разделенными на три тройки и по художественному языку явно тяготеют к готике.

В начале XVI века, в 1516–1519 годах, Ганс Бургкмаир создал гравюры с мужами славы, которые хранятся в Британском музее. Без сомнения, это одна из самых известных и востребованных графических серий на данный сюжет. Герои вновь изображены тройками, которые на этот раз не стоят отдельно, а составляют единую композицию. Каждый герой держит щит со своим гербом, на котором указаны тинктуры; таким образом, мы в полной мере можем представить себе их вид. Гравюры Бургкмаира легли в основу гравированного декора группы брауншвайгских доспехов, созданных в середине XVI века при дворе герцогов Брауншвайгских. На доспехе из коллекции Государственного Эрмитажа есть гравировка с христианской триадой героев.

К 30-м годам XVI века относятся гравюры Виргилиуса Солиса с мужами славы, хранящиеся в Британском музее. На них каждый герой представлен отдельно, в гротескном обрамлении. Практически все герои изображены в профиль, что, особенно в случае Цезаря, напоминает об изображениях на монетах. На щитах Солис поместил гербы героев, которые полностью, даже по отмеченным тинктурам, соответствуют гербам на гравюрах Бургкмаира.

Вымышленные гербы органично влились в средневековую культуру и были зафиксированы в гербовых книгах. Начиная с середины XV века гербы девяти мужей часто появлялись в немецких гербовниках. Создатели гербовников проявили большую фантазию: в этих книгах мы можем найти такие виды гербов девяти мужей, которые не встречаются в изображениях на предметах искусства. В качестве доказательства можно привести Кодекс Ганса Ингерара 1459 года, который хранится в Музее истории искусств в Вене.

Еще один важный источник – гербовник Конрада Грюненберга. Он в корне отличается от всех других: в нем приводятся довольно нестандартные виды гербов. Также гербы девяти героев представлены в Сент-Галленском кодексе 1470 года.

	Александр Македонский	Юлий Цезарь	Гектор Троянский
Скульптуры. XIII век. Кёльнская ратуша	В щите грифон		
Гобелен «Девять героев». 1385–1410. Музей Метрополитен. Нью-Йорк			В червленом поле золотой лев, восседающий на золотом троне, вооруженный мечом
Фрески. 1418–1430. Замок Кастелло делла Манта	В червленом поле золотой лев, восседающий на золотом троне, вооруженный алебардой	В золотом поле черный имперский орел	В червленом поле золотой лев, восседающий на золотом троне, вооруженный мечом
Серия гравюр. Мастер эмблем с лентой. Ок. 1450. Британский музей. Лондон	В щите восстающий лев	В щите три короны	В щите два борющихся льва
Серия гравюр. Ганс Бургкмаир. 1516–1519. Британский музей. Лондон	В черном поле золотой восстающий грифон	В золотом поле черный имперский орел	В черном поле с серебряными трилистниками золотая перевязь с тремя черными львиными лапами
Серия гравюр. Виргилиус Солис. 30-е годы XVI века. Британский музей. Лондон	В черном поле золотой восстающий грифон	В золотом поле черный имперский орел	В черном поле с серебряными трилистниками золотая перевязь с тремя черными львиными лапами

	Александр Македонский	Юлий Цезарь	Гектор Троянский
Гербовники			
Кодекс Ганса Ингерара. 1459. Музей истории искусств. Вена	В черном поле золотой восстающий грифон	В золотом поле черный имперский орел	В черном поле с золотыми трилистниками золотая перевязь с черным леопардом
Сент-Галленский кодекс. 1470. Библиотека монастыря Святого Галла	В черном поле золотой восстающий грифон	В золотом поле черный имперский орел	В лазурном поле серебряный пояс с червленим крадущимся львом, сопровождаемым по сторонам звездой, солнцем и месяцем
Гербовник Конрада Грюненберга. 1483. Баварская государственная библиотека. Мюнхен	В лазурном поле три золотые короны	В серебряном поле черный вазилиск	В золотом поле червленим лев, восседающий на троне, с мечом

	Царь Давид	Иисус Навин	Иуда Маккавей
Гобелен «Девять героев». 1385–1410. Музей Метрополитен. Нью-Йорк	В лазурном поле золотая арфа	В серебряном поле зеленый дракон	
Фрески. 1418–1430. Замок Кастелло делла Манта	В лазурном поле золотая арфа	В зеленом поле золотой дракон	В золотом поле черный ворон
Фрески. Середина XV века. Замок Кастельнуово. Пьемонт	В лазурном поле золотая арфа	В серебряном поле золотое солнце	
Серия гравюр. Мастер эмблем с лентой. Ок. 1450. Британский музей. Лондон	В щите арфа	В щите дракон	В щите три ворона

	Царь Давид	Иисус Навин	Иуда Маккавей
Серия гравюр. Ганс Бургкмаир. 1516–1519. Британский музей. Лондон	В лазурном поле золотая арфа	В лазурном поле три головы быка впрям	В черном поле золотой стоящий лев с человеческим лицом в иудейской шляпе
Серия гравюр. Виргилиус Солис. 30-е годы XVI века. Британский музей. Лондон	В лазурном поле золотая арфа	В лазурном поле три головы быка впрям	В черном поле золотой стоящий лев с человеческим лицом в иудейской шляпе
Гербовники			
Кодекс Ганса Инграма. 1459. Музей истории искусств. Вена	В лазурном поле с прогиво- зубчатой каймой золотая арфа	В лазурном поле три серебряные головы быка впрям	В черном поле золотой стоящий лев с человеческим лицом в иудейской шляпе
Сент-Галленский кодекс. 1470. Библиотека монастыря Святого Галла	В лазурном поле с противо- зубчатой каймой золотая арфа	В лазурном поле три серебряные головы быка впрям	В черном поле золотой стоящий лев с человеческим лицом в иудейской шляпе
Гербовник Конрада Грюненберга 1483. Баварская государственная библиотека. Мюнхен	Герб рассечен; в лазурном поле золотая арфа, левая сторона пересечена, сверху в черном поле серебряные стропила, снизу червленое поле	Герб рассечен; в золотом поле половина черного орла, в серебряном поле семь зеленых дубовых листьев	В лазурном поле золотой вздыбленный грифон

	Карл Великий	Готфрид Бульонский	Король Артур
Скульптуры. XIII век. Кёльнская ратуша	В щите орел	(У ног лежит собака)	В щите три короны
Гобелен «Девять героев». 1385–1410. Музей Метрополитен. Нью-Йорк			В лазурном поле три золотые короны
Гобелен. XV век. Исторический музей. Базель		Герб рассечен на Иерусалимский крест и серебряный пояс в червленом поле	В червленом поле три золотые короны
Фрески. 1418–1430. Замок Каstellо делла Манта	Герб рассечен; в золотом поле половина черного орла, в черном поле золотые лилии	Иерусалимский крест	В лазурном поле три золотые короны
Фрески. Середина XV века. Замок Кастельнуово. Пьемонт			В лазурном поле три золотые короны
Серия гравюр. Мастер эмблем с лентой. Ок. 1450. Британский музей. Лондон	Герб рассечен на половину черного орла и лилии	Герб рассечен на Иерусалимский крест и фамильную эмблему	В щите имперский орел
Серия гравюр. Ганс Бургкмаир. 1516–1519. Британский музей. Лондон	Герб рассечен; в золотом поле половина черного имперского орла, в черном поле золотые лилии	Герб рассечен на Иерусалимский крест и золотого льва в черном поле	В червленом поле три золотые короны

	Карл Великий	Готфрид Бульонский	Король Артур
Серия гравюр. Виргилиус Солис. 30-е годы XVI века. Британский музей. Лондон	Герб рассечен; в золотом поле половина черного имперского орла, в черном поле золотые лилии	Герб рассечен на Иерусалимский крест и золотого льва в черном поле	В червленом поле три золотые короны
Гербовники			
Кодекс Ганса Ингеррама. 1459. Музей истории искусств. Вена	Герб рассечен; в золотом поле половина черного имперского орла, в лазурном поле золотые лилии	Герб рассечен и пересечен на чернь и серебро; в черном поле золотой шествующий лев, в серебряном поле червленый шествующий лев	В червленом поле три золотые короны
Сент-Галленский кодекс. 1470. Библиотека монастыря Святого Галла	Герб рассечен; в золотом поле половина черного имперского орла, в лазурном поле золотые лилии	В черном поле золотой вздыбленный лев	В червленом поле три золотые короны
Гербовник Конрада Грюненберга. 1483. Баварская государственная библиотека. Мюнхен	Герб рассечен; в золотом поле черный имперский орел, в червленом поле серебряные ромбы с золотыми лилиями	В лазурном поле три серебряные лилии	В лазурном поле золотой заостренный крест

При рассмотрении разнообразия вымышленных гербов девяти мужей в европейском искусстве становится очевидным, что их геральдику сложно назвать устоявшейся, она отличалась изменчивостью, являя иногда сразу несколько версий герба для одного персонажа. Однако гербы некоторых героев были более стабильными, в них менялись тинктуры, но оставалась привычная геральдическая фигура.

Немаловажным кажется тот факт, что мужи иногда словно менялись гербами, что может свидетельствовать даже о некоторых ошибках, которые допускал мастер, изображавший герб, опираясь на предшествующий источник. Во многом это говорит о том, что семантика гербов была довольно туманна даже в то время. Существуют также примеры практически полного повторения гербов из одного источника в другой, как в случае с гравюрами Ганса Буркмаира и Виргилиуса Солиса, много совпадений прослеживается между Кодексом Ингерара и Сент-Галленским кодексом.

Если рассматривать геральдику Александра Македонского, в ней выделяются два основных мотива. Геральдическими фигурами Александра являлись лев и грифон. Как упоминалось ранее, связь образа льва и Александра могла восходить к сну Филиппа, описанному Плутархом. Грифон – одна из самых популярных геральдических фигур, она сочетает в себе царственных льва и орла, что кажется весьма подходящим для Александра Великого. Однако в гербовнике Конрада Грюненберга Александр был наделен другим гербом: в лазурном поле три золотые короны, что традиционно являлось гербом короля Артура. В то же время король Артур получил иной герб – в лазурном поле золотой заостренный крест.

Геральдика Юлия Цезаря была практически неизменна: в золотом поле черный имперский орел; лишь в гербовнике Грюненберга поле было изменено на серебро и в нем появилось существо наподобие василиска. Однако на гравюре Мастера эмблем с лентой Цезарь был наделен гербом с тремя коронами, характерными для короля Артура.

Геральдика Гектора была более разнообразной. Довольно распространен был образ льва. Герб Гектора – в червленом поле золотой лев, восседающий на золотом троне, вооруженный мечом, – встречается на гобелене из музея Метрополитен, в Кастелло делла Манта и в гербовнике Конрада Грюненберга. Герб Гектора

с гравюры Мастера эмблем с лентой, где изображены в красном поле два золотых борющихся льва, может намекать на поединок с Ахиллом. Но встречается еще несколько версий герба этого героя: с гравюры Бургкмаира (в черном поле с золотыми трилистниками золотая перевязь с черным леопардом), из Кодекса Ингеррама (в черном поле с серебряными трилистниками золотая перевязь с тремя черными львиными лапами) и из Сент-Галленского кодекса (в лазурном поле серебряный пояс с червленым крадущимся львом, сопровождаемым по сторонам звездой, солнцем и месяцем).

Герб царя Давида – в лазурном поле золотая арфа – отличался такой же устойчивостью, как и герб Цезаря. В Кодексе Ингеррама к нему прибавилась противозубчатая кайма, и в гербовнике Грюненберга он предстал в несколько измененном виде: герб рассечен, в лазурном поле золотая арфа, левая сторона пересечена, сверху в черном поле серебряные стропила, снизу червленое поле.

Геральдика Иисуса Навина представляла собой три основных разновидности герба. На гобелене из музея Метрополитен, во фресках Кастелло дела Манта и на гравюре Мастера эмблем с лентой изображен герб с драконом, однако тинктуры разные. Выбор дракона в качестве геральдической фигуры, как было уже сказано выше, можно связать с тем, что Египет именовался в Ветхом Завете «землей драконов». Однако на фреске в замке Кастельнуово, как и на значительно более поздней гравюре (1560) Хармена Янца, герб Иисуса Навина выглядит следующим образом: в серебряном поле золотое солнце. Подобный герб противоречит правилам геральдики, как и герб Готфрида Бульонского, из чего можно заключить, что в отношении вымышленных гербов некоторые правила могли нарушаться. Вероятно, выбор именно такой геральдики имел под собой некую символическую основу, которая требовала использования двух металлов. В десятой главе Книги Иисуса Навина есть описание чуда, когда по его просьбе Господь остановил солнце над Гаваоном и луну над Аиалонской долиной, пока израильский народ мстил своим врагам: «Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано

в книге Праведного: „стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день“?»⁸ Возможно, подобное небесное явление могло быть запечатлено посредством использования в одном гербе солнца, золота и серебра.

На гравюрах Бургкмаира, Солиса и в Сент-Галленском кодексе герб Иисуса Навина выглядит так: в лазурном поле три головы быка впрям. Если говорить о Священном Писании, то образ быка напрямую связан только с тетраморфом, где он является символом евангелиста Луки. Однако в средневековой традиции бык зачастую выступал символом силы, возможно, грубой, а следовательно, в полной мере подходил для герба воина.

В геральдике Иуды Маккавея самой распространенной версией герба была следующая: в черном поле золотой стоящий лев с человеческим лицом в иудейской шляпе (встречается на гравюрах Бургкмаира, Солиса, в Кодексе Ингерара и в Сент-Галленском кодексе). Очевидно, это связано с цитатой из Первой книги Маккавейской, которая приводилась ранее. Антропоморфность льва и характерная шляпа подчеркивают его иудейскую принадлежность, делая его персонификацией защитника народа Израилева. На фресках в Кастелло делла Манта герб Иуды – в золотом поле черный ворон, а на гравюре Мастера эмблем с лентой в его щите три птицы. В геральдике ворон ассоциируется с мудростью. В Ветхом Завете встречается множество упоминаний этой птицы. В пятнадцатой главе Второй книги Маккавейской Иуда скормил язык нечестивого Никанора птицам, под которыми, очевидно, подразумевались падальщики: «...и, показав голову скверного Никанора и руку злохульника, которую он простирал на святой дом Вседержителя и превозносился, приказал вырезать язык у нечестивого Никанора и, раздробив его, разбросать птицам, руку же безумца повесить против храма»⁹.

В гербовнике Грюненберга Иуда был наделен гербом с грифоном – в лазурном поле золотой вздыбленный грифон, – который обычно являлся гербом Александра Македонского.

Геральдика Карла Великого оставалась практически неизменной: герб рассечен на половину имперского орла и лилии; однако

⁸ Нав. 10:12,13.

⁹ 2 Мак. 15:32,33.

иногда изменялись тинктуры. В гербовнике Грюненберга представлена несколько усложненная версия герба, нарушающая геральдическое правило: герб рассечен, в золотом поле черный имперский орел, в червленом поле серебряные ромбы с золотыми лилиями.

Главным мотивом в геральдике Готфрида Бульонского был Иерусалимский крест, манифестирующий его как предводителя Первого крестового похода и иерусалимского правителя. Как уже было сказано, этот крест был присвоен Готфриду после взятия Иерусалима, и поэтому герб данного героя, сочетая наложение двух металлов, не соответствует законам геральдики, появившимся позднее. Однако иногда герб Готфрида Бульонского менялся, и в нем появлялся геральдический лев. На гравюрах Бургкмаира и Солиса герб Готфрида представлен таким образом: герб рассечен на Иерусалимский крест и золотого льва в черном поле. В Кодексе Ингерома герб рассечен и пересечен на чернь и серебро, в черном поле золотой шествующий лев, в серебряном поле червленый шествующий лев. В Сент-Галленском кодексе герб Готфрида – в черном поле золотой вздыбленный лев. Вероятно, использование геральдического льва было призвано указать на то, что Готфрид Бульонский являлся правителем Иерусалима, и на его титул «Защитник Гроба Господня». В гербовнике Грюненберга герб Готфрида – в лазурном поле три серебряные лилии, что могло подчеркивать французское происхождение героя.

Герб короля Артура относится к наиболее устойчивым. Как было сказано ранее, три короны в лазурном поле соответствуют французской версии герба, а три короны в червленом поле – английской. Однако в гербовнике Конрада Грюненберга представлена иная версия – в лазурном поле три серебряные лилии.

Кажется необходимым ответить на вопрос, в чем состоит основной научный интерес изучения вымышленных гербов. Геральдика была одной из неотъемлемых составляющих средневекового общества, а наделение гербом вымышленного персонажа или героя догеральдической эпохи – безусловный признак огромного значения, которое эта персоналия имела в культуре и сознании людей этой эпохи. В случае с легендой о девяти мужах славы, заключающей в себе важнейшие философские аспекты средневекового и даже

возрожденческого миропонимания и оставившей значительный след в искусстве и литературе нескольких столетий, геральдика – это главный способ идентификации каждого из героев, наряду с их именами.

Вымышленный герб героя – это некая квинтэссенция его сущности и заслуг, именно в нем должна была быть символически сконцентрирована та добродетель, которую он воплощал в общем сознании.

Вновь возвращаясь к вопросу идентификации героев, стоит отметить, что именно развитая геральдика позволила войти мотиву девяти мужей в турнирную и праздничную жизнь Средневековья, давая важнейшую возможность персонификации каждого героя и отождествления рыцаря с кем-либо из них. Идея подражания и уподобления в этом случае дополнялась элементом театральности и приобретала характер прямого символизма.

В качестве примеров такой персонификации, когда рыцари преображались в мужей славы, можно назвать турнир в Аррасе в 1336 году, процессию торжественного въезда Генриха VI в Париж в 1431 году, турнир 1444 года в Льеже, который спонсировал принц-епископ Йохан фон Хайнсберг¹⁰.

Рассмотрев некоторые гербовники, можно сделать довольно парадоксальный вывод о том, что версии гербов, представленные в них, зачастую не совпадают с трактовкой геральдики героев, представленной в гравюре. Зафиксированные в гербовых книгах вымышленные гербы едва ли могли считаться неким стабильным образцом, учитывая тот факт, что в каждом гербовнике давалась, как правило, своя собственная версия. Более того, зачастую разные версии гербов являли новые репрезентации того или иного героя, смотря на какую символику делался смысловой акцент.

Таким образом, вымышленные гербы на протяжении столетий представляли собой довольно неустойчивое явление, они имели множество различных вариаций, которые менялись в зависимости от фантазии определенного мастера, хронологического и географического признаков, а также неких фольклорных представлений.

¹⁰ *Clemmensen S. The Nine Worthies and other Temionen: a survey of the literature and iconography. Farum, 2009. P. 3.*

Редактор *Л. В. Спиридонова*
Верстка: *В. В. Крайнева*

Подписано в печать 17.11.2015
Заказ 79. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34